

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕПОРТАЦИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Исакиева З.С., к.и.н, доцент

Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия

Депортация народов СССР является одной из актуальных проблем исторической науки и до настоящего времени ее истинные причины не выявлены. Исследователи отмечают, что депортационная политика проводилась как превентивная мера, как наказание за коллаборационизм и сотрудничество с немцами, для решения демографических проблем, но все эти причины при серьезном анализе оказываются несостоятельными. Имеющиеся данные опровергают миф о массовом коллаборационизме народов, подвергшихся насильственному выселению, т.к. депортации были подвергнуты народы (чеченцы, ингуши, турки месхетинцы и др.), в том числе чеченцы и ингуши на территорию проживания которых немцы не добрались. Во время Великой Отечественной войны все взрослое мужское население Чечено-Ингушской АССР воевало на фронтах, а оставшиеся в тылу трудились, чтобы обеспечить нужды фронта в продовольствии, одежде, вооружении. Летом 1942 г. на Северный Кавказ прорвались немцы, но территория Чечено-Ингушской АССР практически под оккупацией не была и к Грозненским нефтепромыслам Гитлер, сколько ни рвался, не дотянулся. И обвинить весь народ, в глаза не видевший немцев, в прямом предательстве, было сложнее. Поэтому поводом для депортации стало «активное и почти поголовное участие в террористическом движении, направленном против Советов и Красной Армии»[1].

Согласно данным, обнародованным российским историком В.Филькиным, на фронтах Великой Отечественной войны сражались 28,5 тыс. чеченцев и ингушей: 19,5 тыс. призванных на фронт и добровольцев и 9 тыс. тех, кого война застала в рядах Красной армии[2]. По последним данным архивных источников только с одного Надтеречного райвоенкомата Чечено-Ингушской АССР до 1942 года было призвано на фронт 1841 человека, из них 71 отличился, защищая Брестскую крепость. Так, за оборону Бреста А. Шабуев представлялся к званию Героя Советского Союза, посмертно звание Героя России удостоен М. Узуев [3]. На фронте погибли около 2300 чеченцев и ингушей. В небе над Ленинградом доблестно сражались чеченские летчики А. Ахмадов, А. Имадиев, майор Д. Акаев, который дослужился до командира 35-го штурмового авиаполка. Подвиг Даши Акаева отмечен орденом Красной Звезды, орденом Красного знамени, медалью «За оборону Ленинграда» [4]. Четверо чеченцев стали Героями Советского Союза, а еще шестерым это звание присвоили после реабилитации репрессированных народов. По имеющимся данным, было заочно присвоено около 40 представлений, однако с февраля 1942 года по негласному указанию награжденные листы придерживались. Снайперу Абухаджи Идрисову уничтожившему целый батальон врага Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Четыре месяца провел он в госпитале, а после выздоровления был сослан в Казахстан.

Другой чеченец Ханпаша Нурадилов в боях под Сталинградом уничтожил 920 фашистов, захватил 7 пулеметов противника и лично взял в плен 12 фашистов. За боевые подвиги Х. Нурадилов был награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени. В апреле 1943 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Стоит отметить, что с начала депортации часть чеченцев и ингушей немедленно была снята с фронта, другим дали довоевать, но после войны всех неукоснительно отправили на поселение, в том числе подполковника Мавлиди Висаитова. Из-за своего высокого военного звания М. Висаитову удавалось остаться на фронте. Командир 28-го гвардейского кавалерийского полка (6-я гвардейская кавалерийская дивизия, 2-й Белорусский фронт)

гвардии подполковник, Мавлиди Висаитов первым из советских офицеров, встретил союзные войска на Эльбе. Президент США Трумэн подписал представление М. Висаитова к ордену «Легион чести». Героем же СССР М. Висаитов стал только в 1990 году, и то посмертно. Другим пришлось изменить в документах национальность, чтобы не подвергнуться высылке. К примеру, полный кавалер орденов Славы Дуда Энгеноев из Пседаха значился русским, Герой Советского Союза Хансултан Дачиев - осетином, Хаважи Магомед-Мирзоев - таджиком, а Ирбайхан Бейбулатов - кумыком. Несмотря на все героизма со стороны чеченцев, их подвиги не были оценены по достоинству [5].

В октябре 1943 г. была разработана операция «Чечевица», согласно которой предполагалось депортировать около 500 тыс. чеченцев и ингушей, из них 200 тыс. чел. - в Новосибирскую область, по 35-40 тыс. - в Алтайский, Красноярский края и в Омскую область. Однако, в плане, представленном Л. Берии в декабре 1943 г., дислокация чеченцев и ингушей была иной: их распределяли между областями Казахстана и Киргизии. В первый день 23 февраля 1944 г. было выселено 333 739 человек, из них 176 950 погружено в вагоны. Операцией, которой лично руководил Берия, были задействованы «... небывало крупные силы — до 19 тыс. оперативных работников НКВД, НКГБ и «СМЕРШ», около 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых со всей страны для участия в «учениях в горной местности» [6, с. 103].

24 февраля 1944 г. Л. Берия доложил И. Сталину о погрузке и отправлении 478 479 чеченцев и 91 250 ингушей (569 729 человек) в 180 вагонах [7, л. 62, 64, 161].

29 февраля родные места покидала национальная политическая элита ЧИАССР, отдельными эшелонами ее отправили в Алма-Ату. К 1 марта было отправлено 478 479 человек, из них 387 229 чеченцев и 91 250 ингушей (было среди них и около 500 представителей других народов, в основном, аварцев, выселенных по ошибке), около 6000 чеченцев из-за снега застряли в горах в Галанчожском районе. Но никто не вправе был оставаться, поэтому в ряде сел войска НКВД фактически ликвидировали мирное население, в том числе и таким варварским способом как сожжение. Так, в горном ауле Хайбах Галанчожского района ЧИАССР были собраны и заперты в конюшне местного колхоза «нетранспортабельные жители» — больные, дети, старики и женщины. Каратели, руководимые полковником НКВД М. Гвишиани, обложив конюшню сеном подожгли свыше 700 человек, а кто пытался вырваться, расстреливали из автоматов [8].

В докладной записке Л. Берия Сталину, Молотову, Маленкову, датированной июлем 1944 г. говорится о 496 460 чеченцах и ингушах, расселенных в Казахской и Киргизской ССР [9, с. 311, 313]. Подобные расхождения в количественных характеристиках объясняется желанием снизить показатель смертности.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и административном устройстве ее территории» от 7 марта 1944 г. Грозный вошел в Грозненский округ в составе Ставропольского края РСФСР. Позднее Грозненский округ был преобразован в Грозненскую область (с включением в ее состав бывшего Кизлярского округа). Западные и южные районы Чечено-Ингушетии были переданы Грузии и Северной Осетии, восточные и юго-восточные были присоединены к Дагестану.

Предварительная работа по приему спецпереселенцев с Северного Кавказа началась в середине января 1944 г. В конце января 1944 г. вышло Постановление Государственного комитета обороны № 5074сс «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР». По своему названию оно также должно было содержать директивы для подготовки к приему чеченцев и ингушей в указанных республиках, однако документ запускал обычный механизм выселения чеченцев и ингушей с этнической родины. В постановлении распределены обязанности Наркомзага, Наркомзема, НКПС, Наркомторга и других ведомств по принятию имущества спецпереселенцев через обменные квитанции, по организации подачи вагонов, перевозке и питанию в пути следования. Но кроме бензина, других средств для приема и расселения людей в республиках, не выделялось.

При переселении к новым местам жительства депортированные народы практически не обеспечивались нормальным питанием, топливом и элементарным медицинским обслуживанием. По дороге тысячи людей, особенно дети и старики, умирали от холода, голода и эпидемических заболеваний. В некоторых случаях так называемые «станции отгрузки» представляли собой голую степь.

Чеченцы и ингуши были рассеяны на огромных просторах Казахстана и Средней Азии, отдельные группы семей были направлены в Узбекскую ССР, Таджикскую ССР, Иркутскую и Костромскую области. Подавляющее большинство переселенцев было направлено в Казахстан (239 768 чеченцев и 78470 ингушей) и Киргизию (70 097 чеченцев и 2278 ингушей). Районами сосредоточения чеченцев в Казахстане стали Акмолинская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Семипалатинская и Алма-Атинская обл., а в Киргизии — Фрунзенская и Ошская [6,с.107.108]. Спецпоселенцев, занятых до депортации в нефтяной промышленности, направили на месторождения в Гурьевскую область. Людей селили малыми группами, не ближе 20 км от железнодорожных путей и станций, и эти принципы соблюдались весьма строго.

Из-за плохих социально-бытовых условий, голода, холода, болезней значительная часть чеченцев и ингушей погибла в первые два года спецпоселений. Так, «в Казахстане в 1944 г. умерло 32502 человека, а в 1945 г. – 32111 человек. И наибольшая смертность относится ко второму полугодю 1944 г. и первому полугодю 1945 г., т.е. осеннему, зимнему и весеннему времени первого года акклиматизации, совпавшего к тому же с продовольственными затруднениями и необеспеченностью соответствующей одеждой и обувью»[8].

Анализ постановлений, касающихся прав и обязанностей спецпоселенцев и фактов из их жизни, позволяет нам фиксировать нарушения всего комплекса их экономических, социальных и политических прав насильственно переселенных народов, в том числе чеченцев и ингушей.

Депортированные народы, особенно на начальном этапе выселения, подвергались моральному и социальному притеснению, были ограничены в передвижении, многие семьи были разделены. Не было обеспечено право собственности и сохранности личного имущества спецпереселенцев, хотя это право оговаривалось в официальных документах.

С первых дней в местах насильственного поселения представители депортированных народов, все, кто мог работать, начали трудоустраиваться. Чеченцы, ингуши и балкарцы попали в места поселения в марте, т.е. к началу периода сельскохозяйственных работ, когда рабочие руки были очень нужны. По сообщениям органов НКВД и отдела спецпоселений, все трудоспособные, а это в подавляющем большинстве были пожилые люди, женщины и подростки в первые же дни после расселения приступили к работе. «Причем характерно, что люди вышли на работу в колхозы и совхозы, в строительные и иные организации по собственному желанию» [10,с.185].

Спецпереселенцы не знали ни расценок, ни норм выработки. Принятым в сельхозартель работникам не заводили трудовых книжек, они не имели представления о том, сколько ими выработано трудодней. Что касается оплаты труда спецпереселенцев, то хотя и рекомендовалось устанавливать «на равных условиях с другими членами колхозов», фактически этого не было. О работе по специальности в первое время не могло быть и речи [11].

Спецпоселенцы официально сохраняли статус граждан страны, но не могли покинуть установленного государством места жительства, что негативно сказывалось на их социальной жизни, которая базировалась на взаимоподдержке и взаимопомощи членов семьи и родственников. В ходе депортации многие семьи оказались разрозненными. В их соединении определенную роль сыграли органы МВД, которые

провели большую работу по розыску таких семей и помогли людям узнать судьбу своих родных и близких.

Находясь в тяжелейших условиях спецпоселения, за гранью выживания чеченцы и ингуши использовали любую возможность, чтобы заработать и содержать семьи. Сферы применения труда репрессированных граждан были различными: стройки промышленных производств, работа в угледобывающей промышленности, добыча полезных ископаемых, лесоразработка, строительство транспортных коммуникаций, промышленных предприятий, железных и грунтовых дорог, рыбная промышленность. Большая часть депортированных граждан была занята в сфере сельского хозяйства. Работали практически все трудоспособные спецпоселенцы, а иногда даже и те, кого считали нетрудоспособным, особенно это замечалось в первые годы проживания.

Архивные источники свидетельствуют, что на 1944 г. Акмолинской области из 17 667 человека учтенных трудоспособных фактически работало 19 345 человек, в том числе 2 746 стариков и подростков. В в Джамбульской области из 16 396 человек трудоспособных работало 16 927 человек, причем на полевые сезонные работы было привлечено 583 старика и подростка [9, л.313]. На 1 июля 1946 года на шахтах и рудниках Карагандинского угольного бассейна трудилось 17468 человека, из них в Джезказгане – 10 417 человек, на шахтах и рудниках Караганды и Сарани – 5448, на предприятиях Темиртау – 1468 [12,с.136].

В 1953 г. со спецпереселенцев стали снимать некоторые ограничения: они могли выбирать место жительства в той республике, куда их выселили, регистрироваться в органах МВД раз в год, дети снимались со спецучета. И лишь 9 января 1957 г. с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» завершился процесс снятия ограничений с депортированных чеченцев и ингушей.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны советское государство активизировало репрессивные меры и провело депортационную политику. Зимой 1944 г. чеченцы, ингуши несмотря на то, что с первых же дней воевали на фронтах Великой Отечественной войны, были подвергнуты тотальной депортации с лишением государственности. На проведение депортации было привлечено значительное количество военных, видимо, опасаясь вооруженного сопротивления. Осуществление подобной масштабной акции в военное и зимнее время потребовало огромных организационных усилий, материальных затрат и могло произойти только в условиях командно-мобилизационной системы.

Выселение проводилось жесткими мерами и в нечеловеческих бытовых условиях. Перемещение сотен тысяч людей за тысячи километров привело к невосполнимым потерям жизней тысяч людей, не выдержавших дороги и условий жизни в спецпоселениях.

В ходе депортации был нанесен существенный урон экономике республики, т.к. в большинстве случаев места их традиционного проживания были заброшены на долгие годы. Депортация привела и к серьезным демографическим потерям. Чеченцы и ингуши, оказавшись в условиях спецпоселений, лишённые ряда гражданских прав трудились и вносили свой вклад в народное хозяйство страны. Последствия депортационной политики прослеживаются до настоящего времени.

Список литературы

1 Полян П.М. Операция «Чечевица». Депортация вайнахов в марте 1944 года.. Звезда №. 3.—Санкт-Петербург, 2007. С. 167 - 174.

2 Филькин В. И.Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. — Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960. —146 с.

3 Исакиева З.С. К 75 летию победы в Великой Отечественной войне: чеченцы в крупнейших сражениях ВОВ / З.С. Исакиева, Т.У. Кадырова // Международный научно-

исследовательский журнал. —2020. — №11 (101). — URL: <https://research-journal.org/archive/11-101-2020-november/k-75-letiyu-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-chechency-v-krupnejshix-srazheniyax-vov> (дата обращения: 13.05.2023). — doi: 10.23670/IRJ.2020.101.11.082

4 Хатуев И. З. Историческая правда о подвигах представителей Чеченской Республики в годы Великой Отечественной войны / И. З. Хатуев // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. — Грозный. 2010.

5 Падаров А. Ш. Героизм чеченцев на полях сражений Второй мировой войны. — Новости - Гудермесская районная газета «Гумс». Выпуск 26-29 от 07.05.2020 г.

6 Бугай Н.Ф. Л.Берия - И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...». — М.: АИРО-XX, 1995. — 319 с.

7 ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.64.

8 Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX - середина XX в.) / авт. коллектив: В. А. Козлов (рук.), Ф. Бенвенути, М. Е. Козлова, П. М. Полян, В. И. Шеремет; сост. и авт. коммент.: И. А. Зюзина (отв. сост.), В. А. Козлов, М. Е. Козлова (ч. V-VI), Н. Л. Поболь (ч. II-IV), П. М. Полян (ч. II-IV), Т. В. Царевская-Дякина, В. И. Шеремет (ч. I). — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — 1094 с.

9 ГАРФ. Р.9401. Оп.2. Д.65.

10 Аккиева С.И. Проблемы социально-бытового обустройства депортированных народов Северного Кавказа в военный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 6-1. С.183-187.

11 Аккиева С.И., Сампиев И.М. Депортации народов Северного Кавказа в 1940-ые годы как фактор диаспоризации и модернизации. Современные проблемы науки и образования. — 2013. — №6. — С. 824-832.

12 Исакиева З.С. Оценка трудовых усилий чеченцев на шахтах и рудниках Карагандинского угольного бассейна (1944-1957 гг.) // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014, №20. — С. 136-139

ДЕТИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В КАЗАХСТАНЕ В 1944-1948 ГГ.

Елеуханова С. В. к.и.н., ассоциированный профессор
Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова,
Караганда, Казахстан

В статье проведён анализ основных аспектов жизни детей депортированных чеченцев и ингушей в Казахстан в 1944-1948 гг. Актуальность темы определяется тем, что вопросы, связанные с историей пребывания на спецпоселении детского контингента остаются практически не исследованными. Изучение данной проблемы расширит представление по истории депортации чеченцев и ингушей в Казахстане в целом.

В 1943-1944 гг., в соответствии с решениями правительства Советского Союза, чеченцы и ингуши были представлены, как «изменники, враги народа». В результате огульного обвинения в возможном пособничестве гитлеровцам эти народы были насильственно выселены из родных мест. Наибольшее количество депортированных народов было расселено в Казахстане. Постановлением ЦК КП(б) Казахстана «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской ССР» от 15 октября 1944 г. 405 941 чеченцев и ингушей, включая детей, были размещены в Алма-Атинской, Акмолинской, Актюбинской, Джамбульской, Карагандинской, Кзыл-Ординской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской областях республики [1., л.6-7]. В северных областях